

Отзыв научного руководителя
о научно-квалификационной работе и научном докладе
аспиранта Бисерова Глеба Владимировича
(направление подготовки 47.06.01 Философия, этика и религиоведение,
направленность (профиль) 09.00.03 История философии)
на тему «Гераклит в философии раннего Ницше»

Научно-квалификационная работа (диссертация) Г.В. Бисерова посвящена вопросу о рецепции философии Гераклита в работах и лекциях раннего Ф. Ницше (конец 1860 – середина 1870 гг.). Работа состоит трех основных частей, посвященных, соответственно, истории академической дискуссии о рецепции Гераклита у Ницше, историко-философской реконструкции хода и основных стадий этой рецепции, наконец, интерпретации взглядов раннего Ницше на Гераклита. Она снабжена обширным приложением, содержащим полный список упоминаний раннего Ницше о Гераклите, а также выполненный автором работы русский перевод ключевого источника – базельских лекций Ницше о Гераклите.

Основным вопросом исследования является вопрос «об онтологическом статусе философии Ф. Ницше в ранний период (1866–1876) из перспективы его рецепции Гераклита» (с. 4). Задачи по анализу дискуссии, историко-философской реконструкции и общей интерпретации рецепции являются, таким образом, необходимыми промежуточными звеньями на пути к ответу на поставленный Г.В. Бисеровым вопрос. Изначальный план Г.В. Бисерова, в соответствии с которым он намеревался для ответа на свой вопрос (в его более общей форме) реконструировать рецепцию Гераклита во всей философии Ницше, был на ранних стадиях, после обсуждения с сотрудниками сектора истории западной философии Института философии РАН, изменен и ограничен ранним периодом. Этот шаг полностью оправдался, не только потому что количество найденного Г.В. Бисеровым материала в текстах раннего Ницше оказалось неожиданно большим, но и

поскольку в результате анализа собранного материала у него получилась цельная реконструкция и интерпретация.

Первая часть, рассматривающая основные вехи «дискусси[и] о рецепции Гераклита в философии Фридриха Ницше в исследовательской литературе» (с. 17), делится на три периода: ранний (до 1930-х годов включительно: Элер, Бертрам, Ясперс, Лёвит, Хайдеггер), послевоенный (1940-1970-е гг.: Кауфман, Финк, Делез, Шлехта, Хёршбелл и др.) и современный (с 1980-х гг.: Вольфарт, Кокс, Майер, Дженсен, Тонс и др.). Для раннего периода, по словам автора научно-квалификационной работы, характерно восприятие интерпретаторами связи между Гераклитом и Ницше как чего-то вполне очевидного, однако не для всех из них эта связь одинаково важна. Во второй период вопрос об основаниях, в т.ч. об историческом контексте ницшевского прочтения Гераклита отходит на второй план, в особенности в англоязычной традиции. В третий период интерес к теме рецепции Гераклита у Ницше постоянно растет, как растет и качество исследований по этой теме. И все же даже в поздних исследованиях заметна острая нехватка «контекстного анализа ранних работ Ницше о Гераклите и *Nachlass* того периода» (с. 63). Именно эту нехватку восполняет предпринятая Г.В. Бисеровым реконструкция во второй части его работы.

Реконструкция во второй части сосредотачивается вокруг нескольких основных эпизодов, сформировавших представление Ницше о Гераклите: «(1) работ[ы] над текстами Диогена Лаэртского в Лейпциге в 1866–1868 годах [...], (2) изучени[я] Демокрита и Пифагора в 1867–1868 годах, в процессе которого Ницше подробно рассматривает источники об античных философах, в том числе фрагменты Гераклита; (3) знакомств[а] с работами Якоба Бернайса, начиная с 1868 года; (4) подготовк[и] Ницше первой книги «Рождение трагедии», включая связанные с ней малые работы 1870–1871 годов, а также (5) подготовк[и] и прочтени[я] курса лекций о Платоне зимой 1871–1872 годов» (с. 66). Начав с самого раннего периода, в который «образ Гераклита у Ницше [...] во многом сформирован, но пока не подтвержден

специальной работой с источниками» (с. 90), автор затем переходит к ключевому источнику - базельским лекциям Ницше о Гераклите, - чтобы в дальнейшем на его фоне рассматривать малые работы Ницше (а также задуманную, но не написанную им «Книгу философов») и черновики первой половины 1870-х годов. Он, в частности, успешно доказывает (споря с мнением мнения большинства ницшеведов), что для темы рецепции Гераклита у Ницше базельские лекции являются более важным и глубоким источником, нежели его более известная и цитируемая малая работа «Философия в трагическую эпоху греков».

В третьей части автор делает принципиальный выбор в пользу отказа от рассмотрения конкретных нестыковок интерпретации Ницше с представлениями о Гераклите в XIX в. или с современными аргументами гераклитоведения. Такой ход представляется мне обоснованным, поскольку цель автора работы – представить полную картину становления собственной интерпретации Ницше и на ее основании ответить на поставленный им центральный вопрос об онтологическом статусе ницшевской философии. В третьей части, скромно озаглавленной «На пути к интерпретации», автор на примере нескольких триадических схем представляет нам наглядную и амбициозную картину т.н. «Гераклитовой схемы» - философской позиции, «которую Ницше атрибутирует Гераклиту» (с. 178). Используя в качестве отправной точки знаменитый вопрос царя Мидаса о том, что для человека является наилучшим, Г.В. Бисеров показывает, как ницшевская идея о том, что противоречие и единство есть одно и то же, выражается в трех в трех гераклитовских метафорах: «мир как игра демиурга (онтоэстетическая экспозиция), мир как познание себя (онтоэпистемологическая экспозиция) и жизнь-здесь как философия, или персонализм (онтоэтическая экспозиция)» (с. 231). Соответственно, в соответствии с его выводами, интерпретация Ницше строится вокруг нескольких ключевых фрагментов Гераклита – В50, В 52, В101 – и фрагмента из платоновского «Кратила» (402а), содержащего тезис о становлении как потоке (с. 232).

В чем именно заключаются наиболее важные заслуги автора работы? Казалось бы, теме «Гераклит в философии Ницше» уже больше ста лет и по ней можно сказать мало нового. Более того, в дебатах, ее затрагивающих, участвовали как авторы так называемых «больших» философских интерпретаций Ницше (Хайдеггер, Левит, Ясперс), так и известные академические ницшеведы (Уитлок, Дженсен, Лёб). Тем не менее, при ближайшем рассмотрении вышедших до сих пор исследований (а именно такое рассмотрение предлагает автор научно-квалификационной работы), оказывается, что во многих случаях важные источники разобраны поверхностно или не учтены вовсе, как в случае с лекциями о Платоне. Совершенно справедливо указывая на это обстоятельство в первой части, автор во второй части работы проделывает огромный, уникальный по меркам мирового ницшеведения труд по историко-философской реконструкции, тщательно восстанавливая, как именно образ и идеи Гераклита постепенно встраиваются в ход мысли Ницше.

Кропотливая архивная работа автора позволяет ему сделать несколько существенных для ницшеведения открытий. Так, он приводит новые и весомые аргументы в пользу датировки основного текста рукописи базельских лекций о доплатониках в тетради Р-II-11 летом 1872 года. Также он показывает, что нам нужно в целом иначе подходить к источникам, уделяя больше внимания лекциям в сравнении с малыми работами. Интересными и важными для дальнейшего обсуждения (в свете полярных мнений на этот счет в мировом ницшеведении) представляются и аргументы в пользу существования у Ницше четкой концепции «Книги философов», материалы которой вошли в ряд малых работ и черновиков. Не менее значимыми представляются и наблюдения Г.В. Бисерова, на примере отсылок к работам фон Бэра в базельских лекциях подтверждающие (вновь вопреки мнению многих ключевых ницшеведов), что Ницше уже в ранний период активно привлекал естественнонаучные источники для своих философских интерпретаций.

Проведенная Г.В. Бисеровым масштабная реконструкция служит фундаментом для предложенной им цельной (уже представленной в сложившемся виде, а не частично, в зависимости от той или иной промежуточной стадии) картины того, как именно ранний Ницше видит Гераклита. Предложенные Г.В. Бисеровым триадические схемы интерпретации не только оригинальны, но и наглядны для читателя, представляя в целом крайне сложный, многослойный материал (учитывающий современную Ницше перспективу, последующие изменения в гераклитоведении, а также ключевые ницшеведческие позиции и дебаты) в простой форме. Этот результат, демонстрирующий возможности автора, которыми обладают далеко не все аспиранты (и более опытные исследователи), еще раз доказывает высокий уровень его исследования.

Важность выбранной темы, четкость структуры и аргументации работы, представленный в ней огромный историко-философский материал, а также оригинальная и наглядная интерпретация, предложенная в последней части, на мой взгляд, полностью отвечают стандартам качественного диссертационного исследования и, более того, задают новую планку для дальнейших работ в этой области. В связи с этим я, безусловно, рекомендую допустить аспиранта Г.В. Бисерова к Государственной итоговой аттестации в форме представления научного доклада об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы.

Научный руководитель:

К.филол.н., ст.н.с. сектора истории западной философии

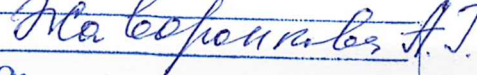
Института философии РАН

Жаворонков Алексей Геннадьевич

« 01 » июня 2022 г.

5

Подпись
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН